

Глава 8: Сяо Чжихэ, Двойное Время Культивирования

Через час, в городе Семи Абрикосов, Ситу Хаус.

— Третий брат, что ты сказал? Вы почти проиграли молодому хозяину?”

В доме Ситу сидел худой человек с холодными ресницами, одетый в черную монашескую рясу и державший в руках черные четки.

“Он хочет получить черную траву? И велел тебе прийти и попросить их у меня? Хм, этот парень такой самонадеянный, скажи ему, чтобы он сам пришел за ним!”

— Второй брат, это”

Юши придал своему лицу строгое выражение, чтобы все усложнить.

Но тощий человек махнул рукой и прогнал Юши прочь, с намеком на злую ухмылку на губах.

Первый уровень открывает Вену царства, но есть сила, чтобы бороться против гармоничного культиватора Духа, действительно интересный молодой лорд.

Семь Абрикосовых Городов, Наньгун-Хаус.

— Господин, вот какую новость узнал этот скромный слуга....”

В холле Дома Наньгонов стояла на коленях женщина в облегающем платье.

«Хм... этот Нин фан, чтобы найти лекарственные противоядия для Господа, я не могу видеть тайну в этом вопросе. Семь крайних ядов инь, семь крайних добавок Ян, эти лекарственные ингредиенты были совершенно противоположны. Может ли этот Дэн действительно подавить яд внутри господ ... Лулан, ты хорошо поработал, уходи...”

Наньгун-так звали мужчину средних лет с женским голосом. Держа в руке фотографию Нин ФАН, он нежно облизнул губы.

“Этот человек, может ли он быть кем-то из мира мечей, посланным навредить мастеру, или нет...”

Семь Абрикосовых Городов, Благочестивый Пустой Павильон.

— Закончили расследование? Кто сегодня пришел купить это тысячелетнее персиковое дерево?”

— Спросила своим тихим голосом дьявольская женщина в Священном пустом павильоне. Ей было около двадцати лет, ее лицо закрывала черная шелковая вуаль, на ней был черный бюстгальтер и черная юбка. Юбка у нее была коротковата, обнажая белые ноги.

«Так же, как и спекуляции мастера, купившего “тысячелетнее персиковое дерево”, не было ни одного из трех командиров Хань Юаньцзи. С способностями рафинировки дан Наньгун и Хань Юаньцзи, они не могут использовать тысячелетние лекарственные ингредиенты. Тот, кто купил это лекарство, был молодым человеком на первом уровне открытия Вены, новым учеником Хань Юаньцзи.”

“О, неужели? Первый уровень вскрытия Вены?”

Она держала в руках портрет Нин фана и высказывала ему свои интересы.

“А что еще он купил?”

— Дорогой господин, он также купил столетний Громовой ледяной камень и огненный дождевой цветок.”

«Тысячелетний лекарственный ингредиент используется для создания «четырёх революций Бессмертного эликсира». Яд хана Юанджи требовал этого пункта ... грозовой ледяной камень и лекарственные эффекты огненного дождевого цветка не гармоничны, и они не могут пойти в это лекарство. Но в легендах, в незапамятные времена существовала техника рафинирования, чтобы создать дан с двумя противоречивыми лекарственными ингредиентами... эти две вещи предназначены для Абрикосовой гвардии Хань Юаньцзи... не просто, это медицинский дар этого человека.. В дождливом мире его превосходят не более десяти человек... этот человек, очень интересный...”

Соблазнительная дьявольская девушка не имела никакого культивирования, но, услышав ингредиенты, она сразу догадалась о мотивации Нин Фана за этими лекарствами. Ее медицинские познания были не меньше, чем бессмертные воспоминания императора Нин фана!

За пределами города Семи Абрикосов молодой человек в черном одеянии постучал по сумке

для хранения демонов, чтобы освободить кучу старых Майсов, и заскрежетал зубами:

— Хм! Мой котел внутри школы всех удовольствий был забран ... но, не могу обидеть старого монстра хана, я должен тайно вернуть котел. До тех пор, пока молодая девушка все еще девственница, никто не может увидеть ее реальное телосложение...”

Все эти вещи были неизвестны Нин фан.

Он вернулся в свой дворец, и принес с собой большое количество лекарственных ингредиентов для придворной утонченной алхимии внутри дворца.

Старый монстр был назван мастером медицины Хань другими, и был известным мастером третьей революции дань утонченности в стране Юэ. Котел для очищения дана внутри дворца был необычным. Внутри двора была также Вена замороженного пламени вместе с земным огнем, чтобы очистить дан.

В культурном мире большинство культиваторов знали лишь поверхностность Данской утонченности, лишь очень немногие подлинные мастера были осведомлены о реальном искусстве.

Юши не смог купить все ингредиенты сегодня. Лекарства для старика и абрикосовой гвардии создать не удалось. Нин ФАН решил сначала создать некий Дэн открытия вены для Чжихэ.

В конце концов, чем выше культивация Жихе, тем сильнее эффект двойного метода культивирования. Сердце Нин фана медленно приняло этот двойной метод культивирования инь и Ян, и ему не терпелось попробовать и увидеть его эффект...

Открытие Вены Дана было второй революцией Бессмертного Дана, и многие специалисты по гармоничному духу знали, как их создать. И у Нин фана были воспоминания о бессмертном императоре, поэтому для него не было проблемой создать эти таблетки.

С имеющимся огнем земли, котор нужно уточнить, расход энергии оригинала уточнения дан был бы почти нул. Но у Нин фана была только сила открывающей Вены первого уровня, поэтому он все еще волновался, что не сможет справиться с этим.

«Летопись королевского дворца Дао дан» ... девять оборотов рек для достижения бессмертия, нет необходимости в молитвах и медитациях. Как только этот Дао царского дворца встретится с миром, половина кувшина вина пронзит скрытые горы... » (1)

Суть Древней хаотичной техники великого императора дана в » девяти оборотах реки”...

Нин фан закрыл глаза, чтобы вспомнить данские утонченные воспоминания о Древнем хаосе. Его палец направлял черное пламя, и он пытался попробовать на вкус изумительное искусство

манипуляции Даном “девять оборотов реки».”

“В незапамятные времена на небе и земле было два великих данских мастера утонченности. Один был Верховным старым Лордом, другой-желтым императором. У Дэна было два великих секрета утонченности ... один из них — “три чистых Дана”, а другой — “девять оборотов реки».”

— Пробормотал он, в то время как кончик его пальца непрерывно водил черным пламенем по кругу вокруг его тела. Начертив круг, он сможет создать первую революцию Дана...

Он закрыл глаза и напряженно задумался. Через некоторое время, необходимое для возжигания благовонной палочки, он смог нарисовать два круга, и огненные тени задержались, не рассеиваясь.

Полчаса спустя он мгновенно нарисовал три круга и закончил еще одной круглой тенью перед собой.

Прошел час, у него вдруг перехватило дыхание, он быстро открыл глаза и погрузился в молчаливые раздумья.

Он не мог создать пятый круг, потому что его культивация все еще была слишком низкой. Но только с этими четырьмя кругами ему было достаточно отточить четыре оборота Бессмертного Дана. С такой утонченной способностью Дана не было никого, кто мог бы сравниться с ним в стране Юэ.

— Котел, откройся! Дэн изысканность!”

Он ударил котел по голове и бросил в него пригоршню лекарств, а затем использовал свою слабую культивацию, чтобы активировать замороженное пламя и огонь земли, чтобы начать долгий процесс очищения дана.

Два часа спустя семь частей из десяти частей лечебных ингредиентов были уничтожены, и только три части стали дан, с десятью таблетками в каждой.

Его лицо побледнело. Он восстановил свою магическую силу раньше, просто чтобы израсходовать ее снова, так что его разум был истощен.

Семь уничтоженных ингредиентов были уничтожены не потому, что техника Нин фана была недостаточной, а потому, что его силы было недостаточно. В тот момент, когда они собирались превратиться в пилюли, он не мог подавить силу пламени, поэтому они, как правило, терпели неудачу.

После провала двух революций дан так много раз, было бы принципиально невозможно

усовершенствовать четыре революции дан для старого монстра, если бы Нин ФАН не улучшил свою магическую силу в первую очередь...

Положив тридцать открывающихся жилок дана в нефритовую бутылку, Нин фан быстро вернулся в свою спальню.

Оказавшись снаружи, он внезапно остановился, потому что изнутри слабо доносился звук бегущей воды.

Маленькая девочка принимала душ, напевая песню в стиле кантри, как будто она была в довольно хорошем настроении.

“Пойду я туда или нет... если бы Жихе была чуть постарше, то я могла бы принять душ вместе с ней...”

Нин фан нес лекарства и обернулся, неловко коснулся его носа, потом покачал головой и улыбнулся.

Он не принимал во внимание мораль или традиционные ценности, а просто хотел оставить негативную тень в сердце девушки.

Он посмотрел на восходящую луну и вдруг почувствовал легкую тоску по дому. Страна у, клан Хай Нин был в нескольких десятках тысяч миль отсюда. Мой младший брат, Нинг ГУ, был заперт в школе зла Небесного зверя, когда я смогу уничтожить эту злую школу и спасти своего брата?

Это было слишком трудно, потому что даже при том, что он не был настоящим молодым лордом города Семи абрикосов, и его выращивание было только из области открытия Вены, далеко не достаточно, чтобы спасти своего брата.

Просить старого монстра спасти его брата? Нин фан горько усмехнулся. В течение нескольких дней он расспрашивал всех вокруг, и эта злая школа была самым опасным местом в стране. С чего бы старому чудовищу Хану братья за такое опасное дело ради какого-то ничтожного ученика?

Сила! Мне нужна более мощная сила!

“Чем больше это происходит в середине месяца, тем круглее становится Луна. У и Юэ были так далеко, разделенные горами и реками. Небо — моя жена, земля-моя наложница, где мой истинный дом, с кем мне вместе наслаждаться круглой и полумесячной Луной? Четыре небеса и девять миров, я один опьянен.”

Нин фан, мастер культивирования инь и Ян, сказал с сильным и гордым выражением лица.

Если бы культивация инь и Ян могла дать ему силы спасти своего брата, то он немедленно вступил бы на этот путь!

Если бы он мог защитить свою собственную семью, то даже если бы он стал дьяволом, как старый монстр Хан, ну и что!

— Хм, Небо — моя жена, земля-моя наложница. Ученик хана Юанджи, действительно большие слова...”

Голос этой девушки не был женским, но в нем слышалось героическое присутствие. — Ее голос был острым, как меч, вызывая легкую боль в ушах Нин фана.

Затем послышались шаги девушки, которая уходила прочь.

Нин фан нахмурился. Дворец Си ФАН был запретным дворцом старого монстра, и обычные люди вообще не могли войти. Старый монстр никогда не добирался до женщин, так как можно было путешествовать внутри дворца Си Фан, и даже непосредственно назвать имя старого монстра?

Он хотел было выбежать во двор, чтобы найти ответ, но не успел сделать и нескольких шагов, как из спальни раздался крик Жихе.

— А!”

Выражение лица Нин фана сильно изменилось, и он больше не заботился о таинственной женщине раньше, а быстро открыл дверь в спальню.

В комнате с деревянной кадкой, наполненной плавающими в воде абрикосами, Жихе принимал ванну раньше. Теперь она выпрыгнула из деревянной лохани и стояла голая на маленькой кровати, с ужасом глядя на землю.

— Мышь ... мышь... старший братец фан, помоги мне!”

Нин ФАН не знала, смеяться ей или плакать от ее нежного и испуганного выражения лица на ее молодой цветущей красоте. Жихе проучилась в школе для всех удовольствий по меньшей мере три года, и хотя у нее не было никакого культивирования, но в конце концов она увидела бессмертных, все же она все еще боялась мыши.

Какая прелестная девушка.

— А? Что-то не так!

Выражение лица Нин фана внезапно стало серьезным.

Дворец Си ФАН был построен в семи абрикосовых ледяных городах, земле злых культиваторов, как могла обычная мышь выжить?

Он уставился в землю на мышь ледяными глазами.

Так вот оно что!

У этой мыши была белая кожа и фиолетовые глаза, и это была не обычная мышь, а мышь-Следопыт. В воспоминаниях Древнего хаотичного Великого Императора, многие слабые культиваторы использовали этот тип мыши, чтобы шпионить за людьми.

Кто-то использовал этих мышей-следопытов, чтобы не отставать от Жихе, где же он!?

— Старший братец фан, мне было очень страшно. В тот год тело старшего брата было... этим типом мыши... с фиолетовыми глазами ... съедено полностью...”

Жихе вспомнил тот ужас, который случился с ней, когда глаза ее блестели от слез.

Лицо Нин фана исказилось от беспокойства. После недолгого молчания он поднял палец к мышке и выпустил черное пламя, превратив его в пепел.

— Нет, я здесь.- Нин фан утешал бедного плачущего Чжихэ. Они сели на кровать, и он обнял ее, похлопывая по спине.

Она не боялась мыши, но боялась этих воспоминаний.

— Ах... старший брат фан, когда ты пришел сюда ... старший брат, отпусти меня, когда ты держишь меня вот так, я становлюсь очень странной “...”

Через некоторое время Жихе уже никак не реагировал. В этот момент ее полностью обнаженное тело было прижато к груди Нин фана.

Она была совершенно голая!

Она была совершенно голая!!

Она была совершенно голая!!!

Всего лишь беззаботное объятие, но лицо Жихе было наполнено ненормальным сиянием, и в ее затуманенных глазах были чары, способные соблазнить души других!

Нин фан быстро отбросил это очарование и вернулся к своим мыслям. Тогда он сразу понял, что происходит, и испугался.

Жихе был «прирожденным чарующим телосложением»! Кто-то очень ценил ее и хотел сделать из нее котел!”

Она была чрезвычайно редким телосложением, идеально сделанным, чтобы быть котлом!

Прирожденное колдовское телосложение позволяло двойной культивации увеличиваться быстрыми темпами, и именно о наложнице мечтали многие специалисты. Прирожденные колдуньи телосложения женщин, если бы они сохранили свою чистоту, тогда было бы очень трудно обнаружить колдовские кости на их телах, но как только они теряли свою девственность, тогда колдовские кости медленно появлялись бы... без радостного времени в течение одного дня, тогда их умы были бы хаотичными в течение этого дня. Десять дней без секса, и тогда они станут такими же слабыми, как хлопок. Сто дней без секса, а потом они, без сомнения, умрут. Они требовали любви мужчин каждый день!

Такое беспокойное телосложение!

Чтобы спасти Нин фан, Чжихэ потеряла свою невинность, и ее завораживающее телосложение появилось мало-помалу!

— Старший брат, мне неудобно и жарко ... помоги мне....”

— Глаза жихе были очаровательны, и она слабо сказала, почти теряя сознание.

Нин ФАН был совершенно спокоен. Жихе попала в беду, и он был единственным, кто мог ее спасти. Он осторожно опустил ее на землю и снял с себя одежду.

Поначалу он хотел дождаться, когда Жихе подрастет, но, похоже, больше ждать не мог.

Она уже была его женщиной, и это не изменится. Так что не было никаких причин стесняться.

Поэтому произошла еще одна невероятная ночь...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/36212/786629>